

Законодательное закрепление количественных параметров стоимостных критериев преступлений в сфере экономической деятельности: закономерности и методика подсчета

Ю.В. Трунцевский

профессор, ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук. Адрес: 117218, Российская Федерация, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34. E-mail: trunzev@yandex.ru

И.В. Осипов

адъюнкт кафедры уголовной политики Академии управления МВД России. Адрес: 125993, Российская Федерация, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, к. 1. E-mail: iosifosipov782@gmail.com

Аннотация

Отсутствие единой концепции уголовной политики в сфере экономической деятельности, несомненно, отразилось на построении конструкций составов преступлений гл. 22 УК РФ, часть которых имеет изъяны в регламентации их последствий и масштабов противоправной деятельности, выражаемые через категории крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера. В статье приводятся результаты исследования вопросов криминализации преступлений в сфере экономической деятельности по признакам крупного ущерба, дохода и размера, закономерностей развития количественных параметров стоимостных критериев указанных категорий деяний. Анализ альтернативных методов подсчета данных стоимостных критериев позволил выделить три основных подхода: 1) ориентирование на базовые показатели минимального уровня дохода населения; 2) подсчет исходя из размера крупного ущерба хищений; 3) определение размера ущерба из средних величин исходя из судебной и следственной практики. Существуют и иные подходы к определению количественных параметров крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера применительно к уголовно-правовым нормам в сфере экономической деятельности. Они представляют собой отдельные методики подсчета, не объединенные и не подчиненные какой-либо единой концепции, реализация которой позволила бы усовершенствовать подсчет количественных параметров стоимостных критериев. Ввиду отсутствия методики расчета таких показателей спорным остается вопрос об обоснованности выбора законодателем количественных

параметров в качестве критериев оценки крупного и особо крупного ущерба (дохода, размера), определяющих как «порог» уголовной ответственности, так и ее дифференциацию. В качестве наиболее справедливого и обоснованного подхода к определению стоимостных критериев данных составов авторы предлагают рассматривать экономическую соразмерность количественных параметров крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера преступной деятельности в сфере экономики каждой группы преступлений в зависимости от вида охраняемой сферы общественных отношений (непосредственного объекта преступления) и основных экономических показателей деятельности хозяйствующих субъектов — товарооборота, доходности, ценообразования или финансово-экономического состояния.

Ключевые слова

преступления, уголовная политика, экономическая деятельность, наказания, крупный ущерб, доход, размер, количественные параметры, стоимостные критерии.

Библиографическое описание: Трунцевский Ю.В., Осипов И.В. Законодательное закрепление количественных параметров стоимостных критериев преступлений в сфере экономической деятельности: закономерности и методика подсчета // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 3. С. 122–148.

JEL: K14; УДК: 343

DOI: 10.17323/2072-8166.2018.3.122.148

Отсутствие единой концепции¹ уголовной политики в сфере экономической деятельности, несомненно, отразилось на построении конструкций составов преступлений гл. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), часть которых имеет изъяны в регламентации их последствий и масштабов противоправной деятельности, выражаемые через категории крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера. В настоящее время в гл. 22 УК РФ содержится 41 статья, в которых используются указанные категории. В 33 статьях крупный ущерб, доход и размер являются криминообразующими признаками, критериями разграничения преступлений от административных и налоговых правонарушений. Столь значительное количество статей с рассматриваемыми криминообразующими признаками объясняется заимствованием действующим уголовным законом юридической техники конструирования уголовно-правовых норм хозяйственных преступлений советского и переходного (с 1991 г. до принятия УК РФ 1996 г.) периодов, поставившей в зависимость криминализации преступлений данной разновидности от материальных оснований, выражаемых через стоимостные критерии преступности экономических правонарушений.

¹ См.: Хабриева Т.Я. Стратегия социально-экономического развития России и модернизация законодательства / Концепция развития российского законодательства. М., 2010. С. 7–8.

Использование в конструкциях преступлений в сфере экономической деятельности стоимостных критериев преступности, составляющих количественные параметры крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера, создало законодателю и правоприменителю немало проблем, дискуссии по которым в силу их неразрешенности в научной среде оживленно продолжают в настоящее время.

Изначально эта проблема была связана с оценочным характером стоимостных критериев, что в силу усмотрения правоохранительных органов вело к неоднозначной судебной-следственной практике² по аналогичным преступлениям и тем самым размывало границы криминализации рассматриваемых преступлений. Это противоречило принципам законности, справедливости³ и не корреспондировало с правоприменительным интересом, тяготевшим ввиду сложности квалификации по оценочным признакам к формальному определению в уголовном законе количественных признаков крупного ущерба, дохода и размера деяний, преступность которых устанавливалась с помощью стоимостных критериев.

Такой оценочный подход на доктринальном уровне становился причиной дискуссий. Предлагалось либо полностью отказаться от использования количественных признаков крупного ущерба, дохода и размера деяний в конструкциях уголовно-правовых норм⁴, либо признать неизбежность их существования⁵.

В силу этих обстоятельств в новом уголовном законодательстве наметилась начавшаяся в переходный период тенденция к постепенному сокращению оценочных признаков посредством закрепления количественных параметров стоимостных критериев непосредственно в законе, которая продолжалась до 2003 года. С принятием Федерального закона от 8.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»⁶ все оценочные стоимостные критерии составов преступлений гл. 22 УК РФ, выраженные категориями крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера, переведены в ранг формально определенных с закреплением их количественных параметров в примечаниях к статьям данной главы.

² См.: Комментарий судебной практики. Вып. 23 / М.Л. Шелютто, А.Ф. Ефимов, М.Н. Николаев и др.; отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, 2017. С. 5.

³ См., напр.: Законность: теория и практика / М.С. Андрианов, С.А. Боголюбов, Н.Д. Бут и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Н.В. Субанова. М.: КОНТРАКТ, 2017. С. 23.

⁴ См.: *Миренский Б.А.* Методы совершенствования республиканского уголовного законодательства: автореф. дис. ... д. ю. н. М., 1985. С. 36–37.

⁵ См.: *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 138.

⁶ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

Законодательное закрепление стоимостных критериев составов экономических преступлений наметило некоторые положительные тенденции к формированию единой судебной-следственной практики⁷ и определению границ криминализации данного вида преступлений. Вместе с тем ввиду отсутствия методики расчета таких показателей спорным остается вопрос об обоснованности выбора законодателем количественных параметров в качестве критериев оценки крупного и особо крупного ущерба, определяющих как «порог» уголовной ответственности, так и ее дифференциацию.

Проблема усугублялась тем, что криминализация преступлений в сфере экономической деятельности по материальным основаниям, характеризующим размеры последствий и масштабы экономических правонарушений, была воспринята отечественной уголовной наукой неоднозначно. В юридической литературе негативно отмечалась постановка под уголовно-правовую охрану экономических отношений по указанным признакам. В научной среде вместо того, чтобы внести ясность в интерпретацию уголовно-правовых норм посредством разработки теоретических основ квалификации по признакам крупного ущерба, дохода и размера, сформировалась оппонирующая позиции законодателя точка зрения, что указанные основания криминализации свидетельствуют о степени общественной опасности деяния, недостаточной для преступления. В связи с этим криминализация подобного рода отклоняющегося экономического поведения чрезмерна и должна получить не уголовно-правовую, а административно- и (или) гражданско-правовую оценку, на что указывали составители «Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере» (в частности, Л.М. Григорьев, А.Э. Жалинский, В.М. Жуйков, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумов, В.И. Радченко), которые в качестве модернизации гл. 22 УК РФ предложили отказаться от уголовной ответственности за деяния с формальными составами, не связанными с причинением реального вреда, и от признания дохода, полученного в нарушение правил ведения и экономической деятельности, криминообразующим или квалифицирующим признаком преступного деяния, приравненным к ущербу⁸.

Аналогичной точки зрения применительно к незаконному предпринимательству придерживается Ю.В. Умнова, отмечающая, что признаки «извлечения дохода в крупном размере» и «причинения крупного ущерба» не должны рассматриваться в качестве криминообразующих при конструировании составов уголовно-наказуемых деяний в виде незаконного предпринимательства. В первом случае это приводит к нарушению норм

⁷ См.: Судебная практика в современной правовой системе России / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др. М.: Норма, 2017. С. 12.

⁸ См.: Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М., 2010. С. 53.

позитивного законодательства, а во втором — к нарушению основополагающего положения, закрепленного в ст. 8 УК РФ⁹. Данную позицию разделяет Я.Е. Иванова, полагающая, что криминализация рассматриваемых деяний по исследуемым признакам противоречит принципу общественной опасности преступлений¹⁰.

В научных источниках также не раз обращалось внимание на необходимость отказа в конструкциях юридических норм от использования категорий крупного ущерба, дохода, размера и криминализации их независимо от масштабов экономических правонарушений и их негативных последствий. Так, Е.Ю. Коруненко предлагает установить уголовную ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) независимо от ее размера¹¹. О.В. Боев и М. Г. Жилкин поддерживают позицию исключения последствия в виде крупного ущерба из числа криминообразующих признаков объективной стороны преднамеренного (ст. 196) и фиктивного банкротства (ст. 197)¹². О.А. Авдеева предлагает отказаться от дохода как криминообразующего признака незаконного предпринимательства (ст. 171)¹³.

Таким образом, подходы к криминализации преступлений в сфере экономической деятельности разнообразны. Каждый из них выстроен на личном видении рассматриваемого вопроса отдельными представителями научного сообщества, в связи с чем не может быть окончательным и имеет дискуссионный характер, требующий дальнейшего осмысления.

Не умаляя достоинств каждой из точек зрения, целесообразно придерживаться позиции законодателя, поскольку отказ от категорий ущерба, дохода и размера при построении конструкций уголовно-правовых норм в сфере экономической деятельности приведет либо к необоснованной криминализации экономических правонарушений, либо к неоправданной их декриминализации. Для данного вида преступлений независимо от того, конструиру-

⁹ См.: Умнова Ю.В. Материальное содержание оснований уголовной ответственности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической конференции 26-27 января 2012 г. М.: Проспект, 2012. С. 67.

¹⁰ См.: Иванова Я.С. Об общественной опасности незаконного предпринимательства // Российский криминологический взгляд. 2009. № 2. С. 391.

¹¹ См.: Коруненко Е.Ю. Меры предупреждения злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности. Ростов-на-Дону, 2008. С. 119.

¹² См.: Боев О.В. Правовой статус кредитной организации в аспекте квалификации криминального банкротства // Вестник Российской правовой академии. 2010. № 2. С. 23; Жилкин М.Г. О роли оценки в формировании уголовно-правовых понятий / Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел. Межвузовский сборник. М.: Академия МВД, 2001. С. 234.

¹³ См.: Авдеева О.А. Незаконное предпринимательство: определение ущерба // Вестник Читинского госуниверситета. 2009. № 1. С. 156.

ваны ли их составы формально либо материально, характерно причинение либо создание угрозы причинения вреда, выражением которого является стоимостное значение последствий и масштабов преступной деятельности. Уголовный закон в значительной мере связан с оценкой вреда, причиняемого преступлениями, поэтому стоимостные критерии, выражающие количественную характеристику категорий крупного ущерба, дохода и размера, в конструкциях преступлений рассматриваемой разновидности обоснованно приобретают криминализирующее и квалифицирующее значение. Количественные параметры данных стоимостных критериев определяют величину причиняемого преступлениями материального вреда, являющуюся низшим пределом степени общественной опасности рассматриваемых преступлений и устанавливают границу перехода экономического правонарушения в преступление и наоборот. Именно с указанными категориями связывается наличие либо отсутствие состава исследуемых преступлений и отнесение их к экономическим правонарушениям. Иными словами, они являются критерием разграничения преступного и не преступного и определяют установленный законодателем «критический порог», который, подчиняясь диалектическому закону перехода количества в новое качественное состояние, свидетельствует о возрастании в деянии величины антиобщественности до предела, при котором возникает новое антисоциальное состояние — общественная опасность, характеризующая материальную сторону преступления.

Постановка криминализации преступлений в сфере экономической деятельности в зависимости от негативных последствий и размеров экономических правонарушений предопределена их социальной обусловленностью. Для общества и граждан опасны не сами правонарушения в сфере экономической деятельности, а их масштабы, которые определяются законодателем и отражаются в юридических конструкциях статей через количественные параметры стоимостных критериев. Социально и экономически-обоснованное закрепление их параметров (значений) является условием эффективности применения уголовно-правовых мер воздействия в сфере экономической деятельности. Ошибочное, формальное закрепление количественных параметров стоимостных критериев данных преступлений влечет за собой: а) чрезмерное снижение «порога» уголовной ответственности с расширением сферы действия уголовного закона, либо б) необоснованное его поднятие до «планки», исключающей возможность применения уголовно-правовых норм, либо в) слабую дифференциацию уголовной ответственности по степени общественной опасности.

Анализ статистических данных применения российского уголовного законодательства (отчет 1-ЕГС ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России») за последнее десятилетие позволил установить периоды конкретно-эпизодических и скачкообразных увеличений количественных характеристик стоимостных

показателей криминообразующих и квалифицирующих признаков составов рассматриваемых преступлений. Так, в сферах финансов¹⁴ (ст. 174 и 174¹), таможенной деятельности (ст. 194) и валютного регулирования (ст. 193) это стало следствием низкого применения данных уголовно-правовых норм: начиная с 2010 г. количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных данными статьями, резко снизилось: по ст. 174 УК РФ в 2010 г. — на 31,6%, в 2012 гг. — на 70,6%; по ст. 174¹ УК РФ в 2010 г. — на 80,4%, в 2012 гг. — на 95,7%; по ст. 194 УК РФ в 2010 г. — на 66,3%, в 2012 гг. — на 75%¹⁵. Необходимость исправления данной ситуации обусловила решение законодателя понизить количественные параметры рассматриваемых стоимостных критериев до уровня, действовавшего до их повышения либо незначительно превышающего их.

Количественные параметры стоимостных критериев в настоящее время определены в абсолютно-определенных суммах. По критерию распространения в уголовно-правовых нормах их можно разделить на общие и частные. Общие количественные параметры крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера закреплены в примечании к ст. 170² УК РФ, а частные — в примечаниях к конкретным статьям рассматриваемой главы.

В настоящее время общий количественный параметр крупного ущерба, дохода и размера для целей гл. 22 УК РФ составляет 2 250 000 руб., а особо крупного — 9 млн. руб. Действие данных параметров распространяется на почти половину рассматриваемых уголовно-правовых норм данной главы (ст. 170², 171, 171¹, 172, 172², 175, 176, 177, 183, 186, 191, 192, 195, 196, 197, 198). Для значительной части этих уголовно-правовых норм крупный ущерб, доход и размер являются конструктивными признаками, ставящими в зависимость криминализации данных деяний от их стоимостного выражения. Исключение составляют ст. 175, 183, 186, в диспозициях которых стоимостные критерии являются лишь квалифицирующим признаком, отягчающим уголовную ответственность.

В отличие от общих количественных параметров крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера, сфера действия частных параметров ограничена рамками одной определенной статьи либо группы статей, выделенных по подвидому (групповому) объекту преступления. Частные количественные параметры рассматриваемых криминообразующих признаков применяются в более чем половине уголовно-правовых норм гл. 22 УК РФ (ст. 169, ч. 3-6 ст. 171¹ и ст. 171², 171³, 174, 174¹, 178, 180, 185-185⁴, 185⁶, 191¹, 193, 193¹, 194, 198-199¹, 199³, 199⁴, 200¹, 200² и 200³). В них частный количественный параметр индивидуален и равен конкретной абсолютно-определенной сумме.

¹⁴ См., напр.: Институты финансовой безопасности / И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина, О.А. Акопьян [и др.]. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 120.

¹⁵ См.: Единый отчет о преступности. М.: МВД России, 2011, 2012, 2013.

Учитывая абсолютную определенность количественных параметров стоимостных критериев крупного ущерба, дохода и размера в конструкциях преступлений в сфере экономической деятельности, нельзя не задаться вопросами: по какому принципу (методу) законодатель определяет порог уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, отождествляя его абсолютно-определенными суммами для конкретных уголовно-правовых норм? Какими критериями он при этом руководствуется?

В поиске ответов посредством исторического и системного анализов, арифметических расчетов и использования математической логики была определена закономерность, раскрывающая логику законодателя в закреплении стоимостного выражения крупного и особо крупного ущерба, размера и дохода и имеющая начала еще в УК РСФСР 1960 г.

Анализ УК РСФСР показывает, что исследуемые количественные параметры стоимостных критериев были установлены с момента закрепления уголовной ответственности за экономические правонарушения, посягающие на зарождавшиеся в то время правила и условия ведения предпринимательской деятельности (ст. 152², 162⁵, 162⁷, 162¹⁰ УК РСФСР). При криминализации и формулировании составов данных преступлений законодатель использовал количественный параметр стоимостного критерия хищений государственной и общественной собственности, который для крупного размера был закреплён в сумме 50 минимальных размеров оплаты труда (далее — МРОТ)¹⁶, а особо крупный размер установлен исходя из его соотношения к крупному размеру как 3:1 (150 МРОТ).

В последующие годы рассматриваемые количественные параметры стоимостных критериев при закреплении их в УК РФ в качестве конструктивных и квалифицирующих признаков как вновь криминализированных, так и претерпевших юридико-технические изменения уголовно-правовых норм были увеличены в несколько раз. Так, количественный параметр крупного ущерба и дохода был увеличен в 4 раза (с 50 МРОТ до 200 МРОТ), а для особо крупного — в 3,33 раза (с 150 МРОТ до 500 МРОТ). Вероятно, увеличение количественных параметров стоимостных критериев было связано с тем, что размер МРОТ на момент разработки УК РФ с учетом стремительно протекающих в обществе социально-экономических процессов не соответствовал уровню жизни и экономической деятельности, потому законодатель в целях избежания чрезмерной криминализации экономических отношений повысил «критический порог», отражающий нижнюю границу характера и степени общественной опасности рассматриваемых правонарушений.

¹⁶ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: закон РСФСР от 05 декабря 1991 г. № 1982-1 (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.

Следующее повышение «планки» уголовной ответственности произошло с принятием Федерального закона от 8.12.2003 № 162-ФЗ. Законодатель не только отказался от оценочных признаков в конструкциях норм преступлений в сфере экономической деятельности, но и, формально определяя стоимостные критерии крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера в новом качественно-количественном выражении, изменил порядок их исчисления: был произведен пересчет количественных параметров стоимостных критериев из кратного выражения по отношению к МРОТ в абсолютно-определенные суммы. Для пересчета крупного ущерба, дохода и размера в качестве базового кратного выражения было использовано 500 МРОТ, являвшихся до этого количественным параметром как крупного размера (ст. 191, 192 УК РФ), так и особо крупного ущерба, дохода и размера (ст. 171, 171¹, 172, 198 УК РФ). Средний размер МРОТ в 2002–2003 гг. составлял около 500 руб.¹⁷, поэтому при проведении несложных арифметических расчетов можно подсчитать, что сумма 250 тыс. руб. стала соответствовать общему стоимостному выражению крупного ущерба, дохода и размера в рассматриваемой главе УК РФ. Аналогичная закономерность проявляется при определении этим же способом общего стоимостного выражения особо крупного ущерба, дохода и размера, закрепленного в законе в сумме 1 млн. руб. Но в этом случае в качестве базового кратного выражения по отношению к МРОТ было использовано 2000 МРОТ, являвшихся ранее частным количественным параметром крупного размера в ст. 174, 174¹, 185, 185¹ УК РФ.

«Стоимостный порог» уголовной ответственности по уголовно-правовым нормам гл. 22 УК РФ также повышался в 2010 и 2016 гг. С принятием Федерального закона от 7.04.2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации» общее стоимостное выражение крупного ущерба, дохода и размера для уголовно-правовых норм гл. 22 УК РФ было увеличено до 1,5 млн. руб., особо крупного — до 6 млн. руб.¹⁸ В решении законодателя об установлении размеров указанных сумм проявляется следующая закономерность: увеличение количественных параметров стоимостных критериев произведено за счет инфляционной индексации за период с 2004 по март 2010 гг. ранее установленных 250 тыс. и 1 млн. руб., умноженных на коэффициент 3. Вероятно, этот коэффициент применен законодателем в связи с тем, что одна лишь индексация количественных параметров стоимостных критериев в зависимости от инфляции приведет к чрезмерной криминализации этой сферы.

¹⁷ Динамика минимальных размеров оплаты труда [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.assessor.ru> (дата обращения: 07.05.2018)

¹⁸ Федеральный закон от 7.04. 2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СЗ РФ. 2010. № 15. Ст. 1756.

Эти предположения подтверждаются действиями законодателя, увеличившего в 2016 г. количественные параметры данных стоимостных критериев несколько иначе — только за счет инфляционной индексации ранее установленных 1,500 млн. и 6 млн. руб.¹⁹ Данное обстоятельство объясняется тем, что в России начиная с 2013 г. наблюдается тенденция к снижению экономических показателей и уровня жизни населения. В связи с этим законодатель, вероятно, посчитал достаточным ограничиться лишь индексацией ранее действовавших количественных параметров стоимостных критериев, закрепив тем самым ныне действующие крупный ущерб, доход и размер в сумме 2 млн. 250 тыс. руб., особо крупный — 9 млн. руб.

В отношении частных количественных параметров стоимостных критериев, закрепленных в примечаниях к статьям гл. 22 УК РФ, можно отметить сходную с общими параметрами закономерность формирования, развития и пересчета от кратного по отношению к МРОТ выражения в абсолютно-определенные суммы и эпизодического увеличения их величин с некоторыми исключениями. Данные исключения связаны с внесением законодателем отдельных индивидуализирующих изменений, а также с криминализацией определенных экономических правонарушений, основанной на выделении стоимостных критериев смежных составов преступлений с учетом законодательства, к которому отсылает бланкетная уголовно-правовая норма.

Характеризуя эти исключения из общей закономерности, следует отметить индивидуальность их развития: факт неиндексации в 2016 г. стоимостных критериев крупного ущерба в ст. 169 УК РФ и крупного и особо крупного размеров в ст. 171² УК РФ (сохранены цифры 1,5 млн. и 6 млн. руб.); понижение в 2014 г. с 1,5 млн. до 250 тыс. руб. количественных параметров крупного ущерба в ст. 180; дифференциацию стоимостных критериев крупного и особо крупного размеров в ч. 3–6 ст. 171¹ применительно к продовольственным товарам, алкогольной продукции и табачным изделиям.

Аналогично вразрез общей закономерности прослеживается специфика в развитии стоимостных критериев в ст. 178 и 185, 185¹, 185², 185³, 185⁴, 185⁶ УК РФ, которые в определенный период своего развития в силу внесенных законодателем изменений по величине стали отличаться от отождествлявшихся ранее количественных параметров преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ кодекса.

Отклонения от общих закономерностей, прослеживающиеся в развитии частных количественных параметров стоимостных критериев, вышеприведенным не ограничиваются. В законотворческой деятельности имеют место конкретно-эпизодическое и скачкообразное увеличение и снижение коли-

¹⁹ Федеральный закон от 3.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 149.

чественных характеристик стоимостных критериев преступлений: в сфере таможенной деятельности (ст. 194) и валютного регулирования (ст. 193), а также установление специфического сложного подсчета стоимостного выражения налоговых преступлений. Кроме того, на примере уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 191¹ и 200¹ УК РФ, прослеживается специфика закрепления стоимостного выражения крупного и особо крупного размера, обусловленная определением их количественных параметров исходя из стоимостных критериев смежных составов преступлений другой разновидности либо из законодательства, к которому отсылает бланкетная норма. Так, при криминализации преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ, количественный параметр крупного размера был заимствован у смежной нормы, установленной в ст. 260, а в ст. 200¹ — из таможенного законодательства.

Несмотря на разнообразие исследуемых исключений, проявляющихся в развитии тех или иных частных количественных параметров стоимостных критериев преступлений в сфере экономической деятельности, их доля не так значительна, чтобы перечеркнуть установленную законодателем закономерность формирования количественных характеристик категорий крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера в конструкциях норм о преступлениях в сфере экономической деятельности. Эти исключения не противоречат выявленному принципу закрепления количественных параметров стоимостных критериев, этапам и закономерностям их развития и в целом проявляются только в некоторых изъятиях, указывающих на определенные отклонения во времени и в размерах корректировок их величин.

Таким образом, исследование вопросов логики и системности законодательного подхода к определению в гл. 22 УК РФ конкретных параметров (сумм) крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера в составах преступлений в сфере экономической деятельности позволило выявить закономерность формирования и изменения количественных параметров рассматриваемых стоимостных критериев, состоящую в первоначальном закреплении таких параметров по отношению к хищением в УК РСФСР (затем в УК РФ) в МРОТ с последующим распространением их на иные экономические преступления и пересчетом в абсолютно-определенные суммы, постепенным и поэтапным повышением в зависимости от инфляции и роста уровня жизни.

Спорность и сомнительность обоснованности законодательного подхода к закреплению количественных параметров крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера обусловили разработку рядом исследователей альтернативных методов расчетов стоимостного выражения крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера для целей статей гл. 22 УК РФ.

Прежде чем раскрыть их, целесообразно дать разъяснение используемому при этом инструментарию — дефинициям «показатель, величина, параметр, значение». Под показателем в настоящем исследовании понимается выраженная числом характеристика какого-либо свойства экономического объекта, процесса или решения²⁰; под величиной — количество в денежном выражении²¹; под параметром — свойства и характеристики объекта, явления, процесса, события, имеющие определенные значения; под значением — оценка величины в виде некоторого числа принятых для нее единиц²².

Анализ альтернативных методов подсчета стоимостных критериев позволяет выделить три основных подхода: 1) ориентирование на базовые показатели минимального уровня дохода населения; 2) подсчет исходя из размера крупного ущерба хищений; 3) определение размера ущерба из средних величин исходя из судебной и следственной практики.

Касаясь первого подхода, следует отметить методику расчета крупного ущерба, основанную на криминологической характеристике потерпевших, предложенную С.И. Мурзаковым. В данной методике за основу расчетов взят размер среднегодовой пенсии, являющийся доходом наиболее уязвимой и наименее обеспеченной группы населения. По его мнению, крупный размер ущерба в конструкциях норм гл. 22 УК РФ должен отождествляться со среднегодовым размером пенсии и быть дифференцирован в зависимости от его вида и от того, кому он причинен — физическому и юридическому лицу. При этом крупный размер прямого ущерба и упущенной выгоды должен соотноситься как 1:2 для физического лица и как 1:5 — для юридического²³.

Данная методика весьма сомнительна и несовершенна. Несовершенство данного подхода связано прежде всего с широким разнообразием применяемых для подсчета величин, в частности размера пенсии и прожиточного минимума в определенных субъектах федерации, минимального размера оплаты труда, среднемесячного общего заработка (дохода) гражданина и его семьи, совокупного месячного дохода субъектов экономической деятельности. Все это вносит неопределенность в окончательный подсчет количественных параметров стоимостных критериев и отчетливо проявляется в

²⁰ См.: Экономико-математический словарь [Электронный ресурс]: // URL: https://economic_mathematics.academic.ru/3396# (дата обращения: 25.04.2018)

²¹ См.: Новый толково-словообразовательный словарь русского языка [Электронный ресурс]: // URL: <http://efremova-online.ru/> (дата обращения: 25.04.2018)

²² См.: Толковый словарь русского языка Дмитриева [Электронный ресурс]: // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/3408/> (дата обращения: 25.04.2018)

²³ См.: Мурзаков С.И. Экономические основания уголовно-правового запрета / Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью. Сборник научных трудов. Саратов: Сателлит, 2004. С. 73.

связи с необходимостью дифференциации стоимостных критериев в зависимости от того, кто является потерпевшим, физическое либо юридическое лицо.

В рамках варианта законодательного подхода подсчета стоимостных критериев, ориентированного на размер крупного ущерба хищений, предложена методика подсчета стоимостных критериев для незаконного предпринимательства как среднее количественное выражение в виде отношения стоимости крупного ущерба ненасильственных хищений и среднего показателя санкции в виде лишения свободы ненасильственных хищений, умноженного на средний показатель санкции в виде лишения свободы в ч. 1 ст. 171 УК РФ²⁴. Эта же методика с учетом изменения знаменателя была предложена для подсчета стоимостных критериев остальных преступлений в сфере экономической деятельности, отнесенных к категории средней тяжести²⁵. Несмотря на наличие данных методик, некоторые исследователи, затрагивая вопрос о закреплении количественных параметров стоимостных критериев преступлений в сфере экономической деятельности, предлагали варианты тривиальных решений, обусловленных отождествлением их с крупным размером хищений²⁶.

С приведенным подходом также нельзя согласиться, поскольку отождествление крупного ущерба, дохода и размера преступлений в сфере экономической деятельности с крупным размером хищения недопустимо. То, что экономическая деятельность основывается на праве собственности, не свидетельствует о необходимости заимствования стоимостных критериев хищений. Право собственности выражает статику общественных отношений и регулируется нормами вещного права. В отличие от него экономическая деятельность, реализуя право собственности во вступаемых по поводу обмена материальных благ связях, отображает динамику общественных отношений и регулируется нормами обязательственного права. В этом проявляются характеризующие своей масштабностью различия в содержании общественных отношений в сфере экономической деятельности и реализации права собственности. Данное обстоятельство не позволяет отождествлять стоимостные критерии составов преступлений в сфере экономической деятельности и хищений.

²⁴ См.: Жеребцов А.П. Банковские карты как предмет преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ // Мир юстиции. 2004. № 1. С. 15.

²⁵ См.: Жилкин М.Г. К вопросу об уголовно-правовой оценке общественно-опасных последствий в преступлениях в сфере экономической деятельности. Сборник материалов межрегиональной конференции: «Юридические механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина: региональные проблемы». Хабаровск: ХГАЭП, 1998. С. 218.

²⁶ См.: Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство. М.: Интел-Синтез, С. 35.

Также неосновательным выглядит подход к подсчету количественных параметров, ориентированный на средние величины, выведенные при анализе судебной и следственной практики²⁷, поскольку показатели последних производны от правоприменительной, а не от экономической деятельности. Такой подход не отвечает требованиям социальной обусловленности, так как стоимостные критерии как конструктивные признаки составов преступлений в сфере экономической деятельности должны вытекать из свойств экономических отношений, определяемых их субъектной, содержательной и предметной сторонами. Выработанные правоприменительной практикой средние величины не соотносятся с социально-экономическими показателями. Это может быть достигнуто только когда стоимостные критерии крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера, являющиеся обязательными признаками составов рассматриваемых преступлений, логически вытекают из охраняемых уголовным законом экономических отношений.

Существуют и иные подходы к определению количественных параметров крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера применительно к уголовно-правовым нормам в сфере экономической деятельности. Они представляют собой отдельные методики подсчета, не объединенные и не подчиненные какой-либо единой концепции, реализация которой позволила бы усовершенствовать подсчет количественных параметров стоимостных критериев. Справедливости ради необходимо привести некоторые из них.

Так, О.В. Боев крупным ущербом, причиненным преднамеренным и фиктивным банкротством кредитной организации, признает превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника (кредитной организации) над стоимостью имущества кредитной организации на сумму, превышающую 10% от размера ее уставного капитала²⁸. А.В. Босхолов полагает, что крупный размер преступной легализации должен соответствовать сумме, подлежащей обязательному контролю в соответствии с федеральным вспомогательным законодательством²⁹. По мнению В.Н. Токаренко, крупный ущерб от преступлений, связанных с выпуском и обращением ценных бумаг, должен исчисляться посредством экспертных расчетов³⁰. С.А. Коблева считает, что крупный размер

²⁷ См.: Тихон И.А. Некоторые спорные вопросы, возникающие при квалификации преступлений в сфере экономики / Приемственность и новации в юридической науке. Материалы научной конференции адъюнктов и соискателей. Вып. 1. Омск: Омская академия МВД, 2005. С. 37.

²⁸ См.: Боев О.В. Указ. соч. С. 20.

²⁹ См.: Босхолов А.В. Получение доходов преступным путем, как признак составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ / Актуальные проблемы уголовного права. М.: МВД, 2004. С. 92.

³⁰ См.: Токаренко В.Н. Понятие, содержание и стадии предупреждения преступлений в сфере экономики // Российский следователь. № 7. 2003. С. 27.

уклонения от обязанностей по репатриации денежных средств должен соответствовать сумме, превышающей среднестатистическую сделку внешнеэкономической сделки в 2 раза³¹.

Таким образом, критерии оценки крупного и особо крупного ущерба, формирующие те или иные методы и подходы расчета их стоимостных характеристик, на доктринальном уровне разнообразны. Представляется, что для обоснованности закрепления количественных параметров в конструкциях составов преступлений в сфере экономической деятельности необходимо применить новый подход, базирующийся на оценке непосредственного объекта преступлений с точки зрения экономической соразмерности элементов и показателей экономических отношений и характера, масштабов деятельности хозяйствующих субъектов, детерминирующих материальный вред, причиненный охраняемым благам.

Рассмотрение данного вопроса необходимо начинать с определения общих количественных параметров категорий крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера уголовно-правовых норм гл. 22 УК РФ. Для достижения этих целей целесообразно руководствоваться основными экономическими показателями индивидуальной предпринимательской деятельности, осуществляемой без образования юридического лица, так как индивидуальные предприниматели являются субъектом, имеющим наименьшие масштабы предпринимательской деятельности по сравнению с иными видами хозяйствующих субъектов. Кроме того, индивидуальная предпринимательская деятельность охватывает все сферы экономической деятельности, поставленные под охрану уголовно-правовыми нормами, сконструированными с использованием общих количественных параметров стоимостных критериев, и является одной из наиболее многочисленных в общем числе всех хозяйствующих субъектов.

Поэтому целесообразно общий количественный параметр крупного ущерба, размера и дохода определять из расчета среднего годового оборота, приходящегося на одного занятого в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности, включая индивидуальных предпринимателей, наемных рабочих, партнеров, помогающих членов семьи. В связи с этим формула подсчета выглядит следующим образом (1):

$$H = O \quad (1)$$

H — значение количественного параметра, тыс. руб.;

O — оборот, приходящий на одного участвующего в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности.

³¹ См.: Коблева С.А. Характеристика объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 193 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 2. С. 38.

Для расчетов необходимо использовать показатели оборота индивидуальных предпринимателей и численности занятых в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности за 2011–2015 гг.³² Средний годовой оборот, приходящийся на одного участвующего в индивидуальной предпринимательской деятельности, может быть определен как частное среднего объема на среднюю численность занятых и составляет округленно с незначительным увеличением около 2 млн. руб. Именно указанный количественный показатель представляется целесообразным закрепить для крупного ущерба, дохода и размера, определяя, тем самым, общий «порог» уголовной ответственности по гл. 22 УК РФ. В подтверждение обоснованности данного количественного показателя следует отметить, что он одновременно соприкасается со средними годовыми оборотами, приходящимися за рассматриваемый период как на одного фактически действующего индивидуального предпринимателя, так и на микропредприятие. Иными словами, этот количественный показатель является 1/2 от среднего годового оборота на одного индивидуального предпринимателя и 2/3 от среднего годового оборота на одно микропредприятие, высчитанных тем же способом и на основании статистических данных тех же источников, что и для занятого в индивидуальной предпринимательской деятельности.

Касаясь особо крупного размера стоимостных критериев, полагаем, что подход к его определению должен быть осуществлен исходя из соотношения крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера как 1:3. Иными словами, величина последних должна превышать стоимостное выражение первых на две такие суммы. История развития данных стоимостных критериев показывает, что их количественные параметры в то или иное время соотносились между собой по-разному, варьируясь от 1:2,5 до 1:4. В связи с этим предлагаемое соотношение, будучи средним показателем, является оптимальным, обеспечивает учет показателей не только индивидуальной предпринимательской деятельности, но и микропредприятий и малых предприятий. Так, предлагаемый особо крупный размер в сумме 6 млн. руб. соответствует высчитанному среднему годовому обороту, приходящемуся на одно микропредприятие за 2011–2015 гг., и является около 1/2 среднего годового оборота малых предприятий за рассматриваемый период.

Таким образом, общие количественные параметры стоимостных критериев для крупного ущерба, дохода и размера преступлений в сфере экономической деятельности оптимально установить в сумме 2 млн. руб., особо крупного — 6 млн. руб. Такой критерий товарооборота также необходимо применять при расчете ряда частных количественных параметров стоимостных критериев преступлений в сфере экономической деятельности, в

³² Малое и среднее предпринимательство в России. Стат. сб. М., 2015. С. 84; Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб.. М., 2017. С. 200–202.

частности, предусмотренных ч. 3–6 ст. 171¹ и ст. 169, 171², 171³, 174, 174¹, 178, 180, 191¹ УК РФ, но с некоторыми особенностями.

Ввиду того, что в конструкциях ст. 169, 171², 174, 174¹ УК РФ стоимостные критерии не являются криминообразующим признаком, а лишь отягчают ответственность, то опасность посягательств на охраняемые ими отношения predetermined не масштабами последствий и преступной деятельности, а характером самого деяния. Логично предположить, что рассматриваемые отношения находятся под более усиленной охраной, и поэтому допустимо, что количественные параметры крупного ущерба и размера могут быть меньше, чем у общих конструктивных стоимостных критериев. При таких обстоятельствах крупный ущерб и размер для рассматриваемых норм должны равняться трем четвертям среднего годового оборота, приходящегося на одного занятого в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности за период 2011–2015 гг., что соответствует установленному законодателем стоимостному выражению 1,5 млн. руб. Особо крупный размер с учетом направленности уголовного закона на повышенную охрану должен корреспондировать со средним годовым оборотом на одно микропредприятие на 2011–2015 гг. в сумме 6 млн. руб., обоснованно позволяющей дифференцировать особо квалифицированные составы ст. 171², 174, 174¹ УК РФ как тяжкие преступления.

В сфере конкуренции в зоне риска чаще оказываются малый и средний бизнес³³. Поскольку значительная часть соглашений о разделе рынка заключается ими, для расчета количественных параметров стоимостных критериев необходимо руководствоваться экономическими показателями хозяйствующих субъектов именно этих уровней бизнеса. Крупному ущербу должно соответствовать стоимостное выражение, превышающее высчитанный средний ежегодный оборот, приходящийся на одного фактически действующего индивидуального предпринимателя за 2011–2015 гг. примерно в размере 4 млн. руб., а особо крупному — выражение, превышающее средний ежегодный оборот, составляющий на одно малое предприятие за указанный период примерно в размере 14 млн. руб., и равное соотношению с крупным ущербом как 3:1. С учетом этого в ст. 178 УК РФ оптимально закрепить крупный ущерб в размере 5 млн. руб., а особо крупный — в размере 15 млн. руб. В рассматриваемой статье оптимальным соотношением ущерба и дохода между собой будет 1:10, крупный размер для последнего составит 50 млн. руб., а особо крупный — 150 млн. руб.

Применительно к ст. 180 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров, крупный ущерб должен равняться высчитанному среднему квар-

³³ См., напр.: *Беляева О.А.* Корпоративные закупки: проблемы правового регулирования. М.: Юриспруденция, 2017. С. 31.

тальному обороту, приходящемуся на одного занятого в индивидуальной предпринимательской деятельности. К совершению указанного преступления более подвержен мал бизнес, а потому целесообразно ограничить «порог» уголовной ответственности масштабом средней квартальной деятельности, приходящейся на одного занятого в индивидуальной предпринимательской деятельности. Учитывая, что за 2011–2015 гг. указанный показатель соответствует 500 тыс. руб., то данную сумму необходимо закрепить в качестве количественного параметра крупного ущерба в ст. 180 УК РФ.

Крупный размер в ст. 191¹ УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за оборот заведомо незаконно заготовленной древесины, с учетом предъявляемых обществом требований повышенной охраны объектов лесного хозяйства и аргументации, изложенной при описании параметров ст. 180 УК РФ, должен соответствовать среднему месячному обороту, приходящемуся на одного занятого в индивидуальной предпринимательской деятельности (что согласно статистическим данным за 2011–2015 гг. составляет 150 тыс. руб.). При установлении особо крупного размера необходимо применить описанное ранее между данными категориями соотношение 1:3, в результате чего он составит 450 тыс. руб.

Таким образом, для группы составов преступлений, предусмотренных ст. 169, 171², 174, 174¹, 178, 180, 191¹ УК РФ, можно вывести общую формулу подсчета количественных показателей для крупного ущерба и дохода (2):

$$H = K \times O \quad (2)$$

H — значение количественного параметра, тыс. руб.;

K — коэффициент, отражающий в зависимости от нормы, долю оборота (например, в ст. 180 УК РФ — $\frac{1}{4}$);

O — оборот, приходящийся в зависимости от нормы либо на одного участвующего в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности, либо на одного индивидуального предпринимателя.

Крупный и особо крупный размер ч. 3–6 ст. 171¹ и 171³ УК РФ предлагается определять с применением этого же подхода, но с некоторыми исключениями, состоящими в определении данных параметров посредством установления средней доли розничной продажи алкогольной продукции и продовольственных товаров в высчитанном среднем годовом обороте, приходящемся на одного участвующего в индивидуальной предпринимательской деятельности и на одно малое предприятие. При этом следует конкретизировать, что оборот, приходящийся на одного участвующего в индивидуальной предпринимательской деятельности, отождествляется с крупным размером, а на одно малое предприятие — с особо крупным. Используемые при расчете средние годовые обороты рассматриваемых хозяйствующих субъектов за 2011–2015 гг. составляют 2 млн. и 14 млн. руб. соответственно. В связи с этим

при переводе показателей высчитанных средних долей розничных продаж алкогольной продукции (7,3%) и продовольственных товаров (38,3%)³⁴ за 2011–2015 гг. в абсолютно определенные суммы относительно указанных торговых оборотов крупный и особо крупный размер для алкогольной продукции в рассматриваемых статьях составит около 150 тыс. и 1 млн. руб., для продовольственных товаров — 750 тыс. и 5 млн. руб. соответственно. Формула их подсчета следующая (3):

$$H = O \times D / 100 \quad (3)$$

H — значение количественного параметра, тыс. руб.;

O — оборот, приходящийся на одного участвующего в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности (для крупного размера) либо на одно малое предприятие (для особо крупного размера);

D — доля продажи алкоголя либо продовольственных продуктов в общей продаже.

Совсем иной подход требуется при расчете количественных параметров стоимостных критериев, закрепленных в конструкции ст. 200³ УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за привлечение денежных средств в нарушение требований законодательства о долевом строительстве. Учитывая, что подавляющая часть денежных средств привлекается к долевому участию в строительстве жилья, то при определении крупного размера для целей настоящей статьи необходимо исходить из средней стоимости одной однокомнатной квартиры с минимальной площадью, а особо крупного — из стоимости трехкомнатной квартиры также с минимальной площадью. Учитывая, что площади однокомнатных квартир в новостройках экономкласса составляют 29,6–65,2 кв. м., трехкомнатных — 72,7–168 кв. м.³⁵, для расчета используются минимальные значения их площадей, которые умножаются на среднюю стоимость одного кв. м. жилья по России за 2013–2015 гг. в размере 51 151 руб.³⁶ В результате этого получаются суммы в размере 1,5 млн. и 3,7 млн. руб., что можно выразить в формуле (4):

$$H = \Pi \times C \quad (4)$$

H — значение количественного параметра, тыс. руб.;

Π — минимальная, приходящая для однокомнатной (для крупного размера) либо трехкомнатной (для особо крупного размера) квартиры;

C — средняя стоимость одного кв. м.

³⁴ Российский статистический ежегодник 2016. М., Росстат, 2016. С. 485.

³⁵ См.: Погорелова Ю. Двушки побеждают. 2013 [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.gazeta.ru> (дата обращения: 20.09.2017)

³⁶ Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. М.: Росстат, 2016. С. 486.

При подсчете экономически обоснованных количественных параметров, закрепленных в ст. 185, 185¹–185⁴, 185⁶ УК РФ, необходимо руководствоваться показателями деятельности акционерных обществ (АО) на рынке ценных бумаг, поскольку они являются ключевыми игроками данного рынка. Запрещаемые рассматриваемой группой статей корпоративные правонарушения в подавляющей части совершаются в процессе управления их деятельностью, в ходе которого, как правило, нарушаются права владельцев ценных бумаг — миноритариев, в собственности которых находится незначительная часть акций (до 5%), не позволяющая влиять на принятие корпоративных решений. Произведем расчет на показателях 2015 г., предшествовавшего закреплению количественных параметров стоимостных критериев рассматриваемых статей: средний объем зарегистрированных выпусков корпоративных ценных бумаг (акций) по номинальной стоимости, приходящийся на одно акционерное общество (как частное всего объема зарегистрированных выпусков корпоративных акций³⁷ на количество зарегистрированных акционерных обществ³⁸) составил около 18 млн. руб. Далее из рассматриваемой суммы определяется 5% ее доли, которая максимально может принадлежать миноритариям. В данном расчете она составляет около 1 млн. руб. Кроме того, этой же сумме равняется стоимость чистых активов, приходящаяся на одного владельца пая в паевом инвестиционном фонде в 2015 г. В связи с этим полагаем уместным использовать указанный количественный параметр при определении крупного ущерба, дохода и размера в рассматриваемой группе смежных статей, в том числе в ст. 185³ и 185⁶ УК РФ, устанавливающих тех же самых субъектов экономической деятельности. Для определения стоимостного выражения особо крупного ущерба, размера и дохода в рассматриваемых уголовно-правовых нормах необходимо использовать соотношение между крупным и особо крупным ущербом, размером или доходом как 1:3. В результате этого особо крупный ущерб, доход и размер для целей рассматриваемой группы преступлений должен составлять 3 млн. руб.

Расчет количественного параметра для данной группы может быть представлен по следующей формуле (5):

$$H = O \times 5 / 100 \quad (5)$$

H — значение количественного параметра, тыс. руб.;

O — средний объем зарегистрированных выпусков корпоративных ценных бумаг (акций) по номинальной стоимости, приходящего на одно акционерное общество.

³⁷ Финансы России. 2016: Стат. сб. М.: Росстат, 2016. С. 319.

³⁸ Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП / Федеральная налоговая служба: официальный сайт [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 01.10.2017)

В отношении контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий (ст. 200² УК РФ) количественный параметр крупного размера предлагается определять посредством экстраполяции высчитанного показателя доли оборота алкогольной продукции и табачных изделий во внешнеторговом обороте продовольственных товаров в размере 6% за 2015 г.³⁹ Это соответствует доле алкогольной продукции и табачных изделий в общей стоимости продовольственных товаров, приходящейся на одну декларацию (за тот же год в средне высчитанном размере — 8,5 млн. руб.)⁴⁰. При таком подсчете крупный размер контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий по ст. 200² УК РФ принимается как соответствующий одной декларации в сфере внешнеторгового оборота продовольственной продукции, и в последующем данная доля должна переводиться в абсолютно-определенную сумму относительно указанной выше условно принятой величины декларации. В результате расчетов на одну декларацию продовольственных товаров приходится около 500 тыс. руб. стоимости алкогольной продукции и табачных изделий, вместе взятых. Для отделения алкогольной продукции от табачных изделий данную сумму необходимо поделить пополам, вследствие чего и получаются установленные законодателем 250 тыс. руб. Расчет количественного параметра может выглядеть так по следующей формуле (6):

$$H = C \times D / 200 \quad (6)$$

H — значение количественного параметра, тыс. руб.;

C — средняя стоимость продовольственных товаров, приходящая на одну декларацию;

D — доля оборота алкогольной продукции и табачных изделий во внешнеторговом обороте продовольственных товаров.

Количественный параметр крупного размера в ст. 193 и 193¹ УК РФ должен соответствовать 8,5 млн. руб., т.е. показателю средней стоимости товаров, приходящих на одну декларацию за 2015 г. (предшествующий году закрепления стоимостных критериев)⁴¹, поскольку во внешнеэкономической деятельности, как правило, на одну сделку составляется одна таможенная декларация. Следовательно, размер усредненной сделки за 2015 г. равняется указанной выше сумме, потому его целесообразно применить в качестве крупного размера. Для определения особо крупного размера необходимо использовать соотношение 1:3 (трехкратное превышение крупного разме-

³⁹ Российский статистический ежегодник 2016. С. 624, 630–631, 634, 640.

⁴⁰ Ежегодный сборник «Таможенная служба РФ в 2015 году» [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.customs.ru>; Статистика о количестве деклараций в 2015 году. Федеральная таможенная служба: официальный сайт [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.customs.ru> (дата обращения: 10.10.2017)

⁴¹ Там же.

ра), так чтобы крупный размер для ст. 193 и 193¹ УК РФ равнялся 8,5 млн. руб., особо крупный — 25,5 млн. руб. Расчет может быть представлен по следующей формуле (7):

$$H = C \quad (7)$$

H — значение количественного параметра, тыс. руб.;

C — средняя стоимость товаров, приходящая на одну декларацию.

Для уклонения от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), представляется правильным установление крупного размера в сумме, превышающей наполовину средний размер таможенного платежа, приходящегося на одну декларацию. Необходимо высчитывать средний показатель размера таможенного платежа, приходящегося на одну декларацию за 2015 г. (предшествующий году последней законодательной индексации количественных параметров), который определяется как частное от деления доходов, администрированных таможенными органами, на количество деклараций и равняется 1,3 млн. руб.⁴² Данная сумма наполовину превышает установленные законодателем 2 млн. руб., что вполне подходит для ее использования в качестве количественного параметра крупного размера, особо крупный размер должен соотноситься с крупным размером как 3:1. Расчет может быть произведен по следующей формуле (8):

$$H = C \times 2 \quad (8)$$

H — значение количественного параметра, тыс. руб.;

C — средний показатель размера таможенного платежа, приходящегося на одну декларацию.

Применительно к налоговым преступлениям, предусмотренным ст. 198, 199 и 199¹ УК РФ, крупный размер предлагается отождествлять со средним налогом, приходящимся на одного физического лица в лице индивидуального предпринимателя, а также организации с учетом того, что в России уровень доходов предпринимателей-физических лиц и обороты организаций существенно различаются. Поэтому при установлении крупного размера налога в указанных статьях УК РФ между физическим лицом и организацией — плательщиками страховых взносов — следует применять коэффициент 2. В связи с ограниченностью статистического материала расчет производится с учетом упрощенной системы налогообложения за 2015 год, т.е. на год, предшествующий году закрепления ныне действующих параметров стоимостных критериев. Так, при среднем доходе в сумме 4 млн. руб., приходящимся за рассматриваемый период на одного индивидуального предпринимателя без наемных работников, размер всех налогов и страховых

⁴² Там же.

взносов составляет примерно около 300 тыс. руб.⁴³, а для малого предприятия при среднем доходе 20 млн. руб. со среднесписочной численностью 5 человек — примерно 2 млн. руб.⁴⁴ Указанные усредненные значения необходимо умножить на коэффициент 2 и закрепить в качестве ежегодных сумм неуплаченных налогов в пределах трех финансовых лет подряд либо в сумме, превышающей их в 3 раза. Для определения особо крупного размера по ранее указанным мотивам необходимо применить соотношение между ним и крупным размером как 3:1. Расчет может быть произведен по следующей формуле (9):

$$H = P_n \times 2 \quad (9)$$

H — значение количественного параметра, тыс. руб.;

P_n — средний размер всех налогов и страховых взносов, приходящихся на одного физического лица в лице индивидуального предпринимателя (для крупного размера), а также организации (для особо крупного размера).

Количественные параметры стоимостных критериев ст. 199³ и 199⁴ УК РФ должны соответствовать 1/3 величине крупного и особо крупного размера ст. 198, 199, 199¹ УК РФ. В соответствии с Федеральным законом от 22.12.2005 № 179-ФЗ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2006 год»⁴⁵, максимальный страховой тариф по данному виду социального страхования на одного работника составляет 8,5% от дохода последнего, что по величине составляет менее 1/3 от всех остальных страховых взносов, уплачиваемых за него страхователем, за неуплату которых предусмотрена уголовная ответственность по ст. 198, 199, 199¹ УК РФ. В связи с этим данное соотношение оптимально для установления количественных параметров стоимостных критериев рассматриваемых норм.

Результаты исследования закономерностей установления количественных параметров стоимостных критериев преступлений в сфере экономической деятельности позволили разработать методы их подсчета для закрепления в УК РФ. Наиболее справедливым и обоснованным подходом к определению стоимостных критериев является экономическая соразмерность, при которой количественные параметры крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера преступной деятельности в сфере экономики каждой группы преступлений устанавливаются в зависимости от вида охраняемой сферы общественных отношений (непосредственного объекта преступления) и основных экономических показателей деятельности хозяй-

⁴³ Россия в цифрах 2017. С. 202.

⁴⁴ Там же. С. 198–200.

⁴⁵ СЗ РФ. 2005. № 52 (часть I). Ст. 5592.

ствующих в ней субъектов — товарооборота, доходности, ценообразования или финансово-экономического состояния.

Библиография

Авдеева О.А. Незаконное предпринимательство: определение ущерба // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 1. С. 156–160.

Беляева О.А. Корпоративные закупки: проблемы правового регулирования. М.: Юриспруденция, 2017. 312 с.

Боев О.В. Правовой статус кредитной организации в аспекте квалификации криминального банкротства // Вестник Российской правовой академии. 2010. № 2. С. 23–26.

Босхолов А.В. Получение доходов преступным путем как признак составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ / Актуальные проблемы уголовного права. М.: МВД, 2004. С. 92–96.

Жеребцов А.П. Банковские карты как предмет преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ // Мир юстиции. № 1. 2004. С. 15–18.

Жилкин М.Г. О роли оценки в формировании уголовно-правовых понятий. Межвузовский сборник научных трудов адъюнктов и соискателей: Часть 1. Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел. М.: Московская академия МВД России, 2001. С. 234–237.

Законность: теория и практика / М.С. Андрианов, С.А. Боголюбов, Н.Д. Бут и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Н.В. Субанова. М.: КОНТРАКТ, 2017. 400 с.

Иванова Я.С. Об общественной опасности незаконного предпринимательства // Российский криминологический взгляд. 2009. № 2. С. 391–393.

Институты финансовой безопасности / И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина, О.А. Акопян [и др.]. М.: ИНФРА-М, 2017. 246 с.

Комментарий судебной практики. Вып. 23 / М.Л. Шелютто, А.Ф. Ефимов, М.Н. Николаев и др. М.: КОНТРАКТ, 2017. 184 с.

Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М.: Либеральная миссия, 2010. 196 с.

Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юридическая литература, 1972. 352 с.

Мурзаков С.И. Экономические основания уголовно-правового запрета / Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью. Сборник статей. Саратов: Сателлит, 2004. С. 73–75.

Судебная практика в современной правовой системе России / Т. Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др. М.: Норма, 2017. 432 с.

Умнова Ю.В. Материальное содержание оснований уголовной ответственности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы IX международной конференции. М.: Проспект, 2012. С. 67–72.

Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство. М.: Интел-Синтез, 2001. 120 с.

Consolidation in the Law of Quantitative Parameters Cost Criteria of Crimes in Sphere of Economic Activity: Regularities and Calculation Methods

Yuriy Truntsevskiy

Professor, Leading Researcher, Department of Anti-Corruption Methodology, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences. Address: 34 Bolshaya Cheremushkinskaya Str., Moscow 117218, Russian Federation. E-mail: trunzev@yandex.ru

Iosif Osipov

Postgraduate Student, Criminal Policy Department, Academy of Management, Ministry of Internal Affairs of Russia. Address: 8 Zoi and Alexandra Kosmodemyanskikh Str., Moscow 125593, Russian Federation. E-mail: iosifosipov782@gmail.com

Abstract

In Russia, there is no uniform concept of criminal policy in economy, which affected the structures of the corpus delicti (chapter 22), a certain part of these corpus delicti has disadvantages in determining the consequences and scope of illegal activities. Such consequences are defined in the law as large and especially large damage, the income and the scale. The article presents the results of the study of criminalization of crimes in the sphere of economic activity on the large and especially large damage, the income and the scale, laws of development of quantitative parameters of the cost criteria of these categories of acts. The analysis of alternative methods of calculation of these cost criteria enabled to distinguish three main approaches: 1) orientation to basic indicators of the minimum income level of the population; 2) calculation, proceeding from the scale of a large damage of theft; 3) determination of the amount of damage from average scale, proceeding from judicial and investigative practice. There exist other approaches to determining quantitative parameters of large and especially large damage, the income and the scale in relation to concrete criminal and legal regulations in the field of economic activity. They are separate methods of calculation, without any single concept. Since there is no methodology for calculating such indicators, the question of the validity of the choice by the legislator of quantitative parameters as criteria for assessing large and particularly large damage (income, scale), determining the “threshold” of criminal liability and its differentiation remains controversial. The authors propose to consider the economic proportionality of the quantitative parameters of large and especially large damage, income and the size of criminal activity in the economy by groups of crimes as the most fair and reasonable approach to determining the cost criteria of these compositions of crimes. This depends on the type of protected area of social relations (direct object of the crime) and the main economic indicators of economic entities: trade turnover, profitability, pricing or financial and economic condition.

Keywords

crimes; criminal policy; economic activity; punishments; large damage; profit; size; quantitative parameters; cost criteria.

Citation: Truntsevskiy Yu.V., Osipov I.V. (2018) Consolidation in the Law of Quantitative Parameters Cost Criteria of Crimes in Sphere of Economic Activity: Regularities and Calculation Methods. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 122–148 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2018.3.122.148

References

Avdeyeva O.A. (2009) Nezakonnnoye predprinimatel'stvo: opredeleniye ushcherba [Illegal business: Definition of Damage]. *Vestnik Chitinskogo Universiteta*, no 1, pp. 156–160.

Belyaeva O.A. (2017) *Korporativnyye zakupki: problemy pravovogo regulirovaniya* [Corporate Purchases: Issues of Legal Regulation] Moscow: Yurisprudentsiya, 312 p. (in Russian)

Boyev O.V. (2010) Pravovoy status kreditnoy organizatsii v oblasti prokhozheniya kriminal'nogo bankrotstva [Legal Status of a Credit Institution in Terms of Qualification of Criminal Bankruptcy]. *Vestnik Rossiyskoy pravovoy akademii*, no 2, pp. 23–26.

Boskholov A.V. (2004) Polucheniye dokhodov prestupnym putem, kak priznak sostavov prestupleniy, sootvet st.st. 174 i 174.1 UK RF [Proceeds of Crime as a Sign of Crimes under Art. 174 and 174.1 of the Criminal Code]. *Aktual'nyye problemy ugolovnoy prava* [Issues of Criminal Law] Moscow: Internal Ministry, pp. 92–96.

Instituty finansovoy bezopasnosti (2017) [Institutions of Financial Security]. I.I. Kucherov, N.A. Povetkina, O.A. Akopyan. Moscow: INFRA-M, 246 p. (in Russian)

Ivanova Ya.S. (2009) Ob obshchestvennoy opasnosti nezakonnoy predprinimatel'stva [Public Danger of Illegal Business]. *Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad*, no 2, pp. 391–393. (in Russian)

Kommentariy sudebnoy praktiki (2017) [Commentary of Judicial Practice]. M.L. Shelyutto, A.F. Yefimov, M.N. Nikolayev et al. Moscow: KONTRAKT, 184 p.

Kontseptsiya modernizatsii ugolovnoy zakonodatel'stva v ekonomicheskoy sfere (2010) [The Concept of Modernization of Criminal Legislation in the Economic Sphere]. Moscow: Liberal'naya missiya, 196 p. (in Russian)

Kudryavtsev V.N. (1972) *Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy* [Theory of the Qualification of Crimes]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 352 p. (in Russian)

Murzakov S.I. (2004) Ekonomicheskiye osnovaniya ugolovno-pravovogo zapreta [Economic Grounds for Criminal Prohibition]. *Ugolovno-pravovoy zapret i yego effektivnost' v bor'be s sovremennoy prestupnost'yu: sbornik* [Efficiency of Criminal Prohibition in a Fight against Modern Criminality: Collection of Essays]. Saratov: Satellit, pp. 73–75.

Sudebnaya praktika v sovremennoy pravovoy sisteme Rossii (2017) [Judicial Practice in the Modern Legal System of Russia]. T. Ya. Khabrieva, V. V. Lazarev, A. V. Gabov. Moscow: Norma, 432 p. (in Russian)

Umnova Yu. V. (2012) Material'noye sodержaniye osnovaniy ugolovnoy otvetstvennosti [The Material Content of the Grounds of Criminal Liability]. *Ugolovnoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke* [Overall Strategy of Criminal Law in XXI Century]. Moscow: Prospekt, pp. 67–72.

Ustinova T.D. (2001) *Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoye predprinimatel'stvo* [Criminal Liability for Illegal Business]. Moscow: Intel-Sintez, 120 p. (in Russian)

Zakonnost': teoriya i praktika (2017) [The Rule of Law: Theory And Practice]. Andrianov M.S. et al. Moscow: KONTRAKT, 400 p. (in Russian)

Zherebtsov A.P. (2004) Bankovskiye karty kak predmet prestupleniy, predusmotrennogo st. 187 UK RF [Bank Cards as a Subject of Crime under Art. 187 of the Criminal Code of Russian Federation]. *Mir yustitsii*, no 1, pp. 15–18.

Zhilkin M.G. (2001) O roli otsenki v formirovaniy ugovovno-pravovykh ponyatiy [Role of Evaluation in Forming Criminal Law Concepts]. *Voprosy sovershenstvovaniya pravookhranitel'noy deyatel'nosti organov vnutrennikh del. Sbornik* [Issues of Optimization of Law and Order Bodies of Internal. Collection]. Moscow: Internal Ministry, pp. 234–237.